

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.1.22>

Гигаури Давид Ираклиевич, Стульба Игорь Алексеевич

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА КАК ФИЛОСОФСКИЙ КОНЦЕПТ С ПОЗИЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЮСНАТУРАЛИЗМА

В статье анализируются права человека как исторический институт и философско-правовой концепт, который находит отражение в размышлениях представителей школы естественного права (юснатурализм). Отслеживается становление идеи прав человека, связанной с понятием человеческого достоинства, и ее реализация в качестве набора субъективных прав. Авторы последовательно доказывают, что доктрина естественных прав человека позитивируется в политико-правовых документах как попытка отыскать соотношение между ценностями свободы и социальной справедливости.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/1/22.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 1. С. 102-107. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

41. Сазонова К. Л. «Гибридная война»: международно-правовое измерение // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 4. С. 177-187.
42. Шарп Д. От диктатуры к демократии / пер. с англ. Н. Козловской. М.: Новое издательство, 2012. 84 с.
43. Hoffman F. Conflict in the 21 century: The rise of hybrid wars. Arlington, VA: Potomac Institute for Policy Studies, 2007. 72 p.
44. Morris I. War – What Is It Good for? Conflict and the Progress of Civilization from Primates to Robots. L.: Profile Books, 2014. 512 p.
45. Nye Jr. Soft Power. The Means to Success in World Politics. N. Y.: Public Affairs, 2004. 193 p.

HYBRID WARFARE AGAINST RUSSIA: NEED FOR PHILOSOPHICAL REFLECTION AND PROBLEMATICS IN SCIENTIFIC LITERATURE

Vershilov Sergei Anatol'evich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Maslennikov Aleksandr Nikolaevich, Ph. D. in Military Science, Associate Professor
Novosel'skii Andrei Vladimirovich, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Krasnodar Air Force Institute for Pilots named after Hero of the Soviet Union A. K. Serov
vershil@mail.ru; alex_nikol@mail.ru; novoselskiy-bal@mail.ru

The article is devoted to the need for the philosophical reflection of hybrid warfare against Russia and the consideration of its (warfare) range of problems in the research of the analytical community. The new texts of scientific works and publications on the boundaries of the interpretation subject are shown. The implementation of their analysis testified to certain interest of the Russian and foreign scientists in understanding the circumstances of its nature, organisation and management. The aim of the work is the authors' intention to deepen the knowledge of domestic military-political subjects about the specific meaning of hybrid warfare against Russia and to acquaint them with the results of the scientific research of this phenomenon.

Key words and phrases: military-political subjects; hybrid warfare; global backstage; scientific literature; problematics; Russia; philosophical reflection.

УДК 130.2+172.1+342.7

Дата поступления рукописи: 18.08.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.1.22>

В статье анализируются права человека как исторический институт и философско-правовой концепт, который находит отражение в размышлениях представителей школы естественного права (юснатурализм). Отслеживается становление идеи прав человека, связанной с понятием человеческого достоинства, и ее реализация в качестве набора субъективных прав. Авторы последовательно доказывают, что доктрина естественных прав человека позитивизируется в политико-правовых документах как попытка отыскать соотношение между ценностями свободы и социальной справедливости.

Ключевые слова и фразы: права человека; естественное право; позитивное право; человеческое достоинство; субъективные права; историцизм.

Гигаури Давид Ираклиевич, к. полит. н.

Стульба Игорь Алексеевич

Санкт-Петербургский государственный университет
david.aspirant@gmail.com; i.a.stulba@gmail.com

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА КАК ФИЛОСОФСКИЙ КОНЦЕПТ С ПОЗИЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЮСНАТУРАЛИЗМА

В социальных науках человек зачастую рассматривается как гражданин и как субъект права, то есть носитель определенных прав и обязанностей, статусных ролей, в то время как во многих основополагающих документах, формирующих основы взаимоотношений в современных обществах, речь идет именно о человеке как о центральной фигуре и субъекте, реализующем различные виды деятельности и вступающем в отношения с другими людьми.

Это утверждается, в частности, во Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., то же подчеркивает и российская Конституция, признавая человека в качестве высшей ценности. Права и свободы названы в качестве ценностей, выше которых ничего не должно быть поставлено, а их признание должно быть гарантировано государством. Неслучайно, что именно западная доктрина, реализованная в декларативных документах ООН, находит отражение во многих основополагающих документах современных государств. Понятие «Человек» отсылает нас к философской традиции, имеющей глубокие корни, уходящие в Античность, прорастающие через эпохи Средневековья и Возрождения к Новому времени. Особенно примечательна эпоха Ренессанса, подчеркивающая высокое значение и достоинство человека как властелина мира, как центра вселенной. Достаточно обратиться к «Речи о достоинстве человека» Пико делла Мирандолы, центральное место отводящей разуму и свободе человека, которые предопределили его место среди природы и других живых существ, поскольку он может действовать «по собственному желанию, согласно своей воле и своему решению» и поскольку ему «дано владеть тем, чем пожелает, и быть тем, кем хочет!» [17, с. 201].

Именно данная, западная, традиция осмысления природы человека, его сути и предназначения, послужила тому, что в современности мы обращаемся к феномену прав человека, которые, в свою очередь, определяют и права гражданина, выступая фундаментальными и нерушимыми по отношению к последним. Такая точка зрения легла в основу естественно-правовой концепции, рассматривающей права человека как неотчуждаемые и присущие ему по рождению. Как правило, права человека рассматриваются с точки зрения юридической, политической и реже – социологической наук. Но данный предмет и концепт должны стать междисциплинарным объектом изучения с привлечением культурологического, философского и антропологического анализа, поскольку культурные рамки во многом определяют наполнение данного явления и ценностного комплекса. Этим определяется актуальность темы исследования: примирение идеи прав человека как междисциплинарной концепции и государственного, позитивного регулирования общественных отношений, где субъект прав (человек) активно реализует свои естественные права.

Так, целью статьи является указание на состоятельность доктрины естественных прав человека в современном мире, которая позитивируется в политико-правовых документах как соотношение между ценностями свободы, социальной справедливости и государственным регулированием общественных отношений.

Задачами исследования выступают: *анализ* прав человека как исторического института и философско-правового концепта с точки зрения представителей юснатурализма; *описание* становления идеи прав человека в контексте естественно-правовых теорий; *установление* баланса между свободой индивида и государственным регулированием.

Научная новизна исследования состоит в том, что в статье представлен генезис развития концепции прав человека с точки зрения классических и современных теорий, приведен краткий анализ несостоятельности концепции историцизма, применимой к естественным правам человека, показана актуальность идеи прав человека как позитивное воплощение права на человеческое достоинство в политико-правовых документах.

Зачастую исследователи рассматривают отдельные права, такие как право человека на информацию и свободу совести [23], как часть прав человека в целом или же права человека как элемент юридического статуса [10, с. 22] либо как институт, характеризующий степень демократичности конкретного общества и эффективность работы государства, его способность поддерживать социальную справедливость [18], объект политической борьбы. Авторы данной работы делают акцент на правах человека как фундаменте построения справедливого общества и рассматривают их в качестве естественных и субъективных.

Исследователи подчеркивают, что естественное право сегодня имеет лишь форму доктринальных постулатов, разработок, тезисов. На практике же естественное право можно встретить в отрасли конституционного права, а именно в работе иностранных конституционных судов, где применяются и реализуются естественно-правовые принципы в реальных делах. Конституция и законы являются источниками естественно-правовых норм именно в том объеме, в каком установлены конкретными нормативно-правовыми актами, с точки зрения представителей позитивистского подхода. Такой подход реализован в ряде европейских стран, иными словами, в настоящее время западная правовая доктрина делает акцент уже не на естественном и «надпозитивном» характере прав, а на их конституционной гарантированности и юридической защищенности, в сущности, всячески обходя вопрос об «онтологии прав человека» [5, с. 53].

Представители доктрины естественного права указывают на то, что права человека есть свойства человека, носящие характер неотъемлемых, и имеют принадлежность к человеку с момента рождения каждого – это обстоятельство доказывали классики политико-правовой мысли, такие философы, как Ж. Боден, Т. Гоббс, Г. Гроций, Б. Спиноза, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо, И. Кант и др. Закрепление в правовом акте в этом смысле не означает трансформации естественного права человека в позитивное право, которое может быть отнято или ограничено впоследствии, что позволяет считать права человека субъективными правами.

Однако постулаты естественно-правовой концепции о природе права и по сегодняшний день представляют предмет активных обсуждений среди ученых, философов и теоретиков права. В связи с этим доктрина естественного права, а именно ее современное состояние, представляет интерес, в особенности в ее связи с фундаментальными правами и свободами человека. Актуален данный вопрос еще и по тем соображениям, что доминирующая «либеральная» трактовка набора основных прав и свобод, конституционных гарантий человека подвергается сомнению странами, которые традиционно не следуют западному пути развития, а именно исламские и конфуцианские страны. Региональные по отношению к западу миры опровергают универсальность конструкций прав человека, их секуляризированный характер и ориентацию на единый международный стандарт.

Важно подчеркнуть, что понятие «человечество» в эпоху глобализации для многих людей стало пустой, не наполненной содержанием абстракцией. Отход от универсальной значимости человеческих прав стали оправдывать значимостью собственных культурных традиций, апелляцией к сохранению самобытности и языка, необходимостью углубления исторической памяти. Ссылка на собственные традиции, обычаи, ментальность и т.п. многих восточных стран нужна была для того, чтобы подчеркнуть, что человеческие права являются сугубо западным феноменом и к ним они не имеют отношения, то есть не затрагивают их «восточные» ценности. Так ли это на самом деле?

В истории юридической мысли идея разделения права на два вида – опирающееся на власть человека, которое объективируется в государственном законе (позитивное), и то, которое имеет божественное или естественное происхождение и поэтому находится выше закона (естественное), – имеет давние и глубокие корни. Это деление отражает суть позитивистской и естественно-правовой рефлексии по поводу прав и обязанностей человека и гражданина, в том числе во взаимодействии с государством. Как показывает история, позитивизму не удалось в XIX веке и позднее вытеснить идею естественного права полностью, хотя позитивистское понимание законодательства весьма распространено.

Базовый постулат естественно-правовой концепции указывает на основы правовых норм как на объективные основания, которые не зависят от человеческой или общественной воли, их желаний и предпочтений, поэтому такое право суть «естественное» [4]. В этом контексте «справедливость» является категорией, которая помогает разграничить право и закон как совокупность правовых норм, в естественно-правовом мышлении: «В современной практике, под естественным правом в его обобщенном значении понимается сверхпозитивная инстанция, или “совокупность всех сверхпозитивных обязательств человеческой практики”» [20, с. 51].

Современный канадский правовед Бьярн Мелкевик предлагает подход, который строится на дихотомии «объективистского» и «субъективистского» подходов к объяснению естественного права [11, с. 17-19]. Объективистская концепция делает упор на выражении смысла в позитивном праве, то есть диалектика легитимного и законного содержит ряд соображений гуманистического толка (такие идеи, как человеческое достоинство, справедливость, равенство и др.), которые непременно должны быть отражены в позитивном праве.

С опорой на Х. Херваду Мелкевик делает акцент на цивилизаторском аспекте естественного права, который ставит человека в центр общества, требуя относиться к нему как к существу, наделенному достоинством и определенными притязаниями, а не по произволу и усмотрению власть имущего. Человек в этом ключе является носителем прав, которые присущи ему по природе.

Достоинство человека содержит в себе при этом саму основу права вообще – без уважения к природе человека права не существует, а возможно только доминирование и несправедливость, даже если они воплощаются при помощи правовых инструментов, то есть имеет место властное насилие. Идея человеческого достоинства, как подчеркивают исследователи, имеет универсальный смысл и значение в культуре прав человека, несмотря на цивилизационное и культурное многообразие обществ [8, с. 35-38].

Право создается не силой и не обществом, а тем, что исходит от человека. Человек есть носитель ядра права, посредством которого обозначается разграничительная линия между легитимным и нелегитимным, между правовым и неправовым действием власти и социальных групп. Именно объективистское понимание естественного права лежит в основе «верховенства права», по Мелкевику.

Субъективная же традиция интерпретации права делает акцент на субъективном праве или просто на правах человека, на его прерогативах, которые выступают фундаментом права, такие как «свобода, равенство и братство». Эта традиция исходит от Гуго Гроция и Джона Локка. Локк писал о состоянии человеческого общества, в котором все обладают полной свободой действий, свободой распоряжаться своим имуществом, определять для себя род занятий в соответствии с предпочтениями, ограничиваясь лишь законом природы и не спрашивая позволения у других членов сообщества [6, с. 263-264]. Правовое равенство с этой точки зрения представляло собой равенство перед законом для всех имеющих равную природу.

Право в этой традиции является достоянием человека, качеством человека как носителя свободы, как равного и как господина одновременно (хотя и находящегося в отношении подчинения посредством диалога с совестью более высокому Господину – Богу). Эта традиция сообщается в формуле: «я имею право» или «у меня есть право на что-то». Человеческая свобода, по Локку, есть состояние безвластия над человеком на земле, отсутствие чужой земной воли. Человек руководствуется только законом природы.

Мелкевик отмечает, что сегодня субъективистская концепция естественного права интерпретируется в этнонациональном ключе, и в этом, по мнению исследователя, ее недостаток на современном этапе, поэтому он призывает защищать подлинный смысл концепции естественного права как защиты универсальных свобод человека, присущих ему от рождения, а не приписывание изначальной политической или духовной традиции конкретного культурного (этнического) образования как присущего «по праву» или от природы представителям этнической группы (он рассмотрел это обстоятельство на примере коренных жителей Америки – индейцев).

Как отмечал видный политический философ немецкого происхождения Л. Штраус, «отказаться от естественного права – всё равно что утверждать, что всякое право есть позитивное право, а это значит, что то, что есть право, определяется исключительно законодателями и судами разных стран» [22, с. 8].

Однако людям неизбежно приходится сталкиваться с «несправедливыми» законами и «несправедливыми» приговорами, что, в свою очередь, подразумевает, что существует некий эталон справедливости и несправедливости, который стоит над позитивным правом.

По мнению Штрауса, историцизм несправедливо критикует естественное право, поскольку понятия о справедливости могут и даже должны изменяться с течением времени. Это означает, что права человека, их содержание со временем могут дополняться, отсюда правомерными можно считать концепции, которые обосновывают так называемые права 2-го, 3-го и 4-го поколений [15, с. 121]. Причем существенным является то, что предыдущие поколения прав не отрицаются и не видоизменяются, а лишь открываются новые права человека, возникшие ввиду изменения условий жизни и трансформации обществ, подверженных в том числе технологическому и информационному развитию.

Дж. Финнис, посвятивший свое исследование «Естественное право и естественные права» проблеме естественных прав, писал, что та поляризация на два враждебных лагеря – либералов и католиков и не католиков, о которой писал в своей работе Л. Штраус, и подобная политическая «партийность» существует до сих пор, и поэтому все еще есть непримиримые сторонники как позитивной теории, так и теории естественного права [19, с. 10].

Сам Финнис под естественным правом понимает некоторые принципы, которые объясняют обязательность позитивных законов, их действующую силу. Также эти принципы позволяют дать оценку человеческим поступкам, и поэтому они предстают как самоочевидные и рациональные. Это также и некоторые представления об общем благе, которые руководят позитивной правовой системой и формируют ее [Там же, с. 56-57].

Для Финниса общее благо в своем концептуальном смысле трактуется как совокупность «основных благ». Не соглашаясь с принципом “*lex injusta non est lex*” («несправедливый закон законом не является»), Дж. Финнис также подчеркивает, что социальные цели не могут быть достигнуты по закону, не имеющему принципов справедливости, которые служат общему благу в целом, поэтому «морально обоснованы они быть не могут, несмотря на обязательность подчинения им» [3, с. 421].

В истории отечественной правовой мысли обоснование прав человека с естественно-правовой точки зрения также имеет богатую традицию и историю, которая отражена в трудах таких юристов, как П. И. Новгородцев, Б. А. Кистяковский, Е. Н. Трубецкой.

Например, права неприкосновенные и права неотчуждаемые, утверждал П. И. Новгородцев, необходимы праву как идее, концепции: «Естественное право представляет собой неискоренимую потребность человеческого мышления и исконную принадлежность философии права. Естественному праву свойственно стремление оценивать факты существующего с этической точки зрения. Но именно в этом и состоит задача философии права» [13, с. 116].

Мышление человека требует подобного природного права, согласно Новгородцеву, такое право – исконная часть философии права [14, с. 213, 239]. Именно П. И. Новгородцев усердно отстаивал тезис о связи естественного права, а именно нравственности, с такими правовыми категориями, как правовое государство и собственно права человека.

Эту идею позже отстаивала Е. А. Лукашева. Так, она отмечает, что «прирожденные естественные права становятся правами в юридическом смысле, не меняя при этом своего нравственного значения» [7, с. 269].

Существующая правовая практика подтверждает то, что идеи естественного права о едином источнике подлинного права, а именно природе человека и его культурного начала, находят отражение в принимаемых нормативных документах, в том числе и международного уровня.

Так, Д. И. Луковская отмечает, что «международно-правовые акты по правам человека, начиная с Всеобщей декларации 1948 г., исходят из идеи единой человеческой цивилизации. В этом смысле можно присоединиться к мнению о том, что права человека – это те права и свободы, которые благодаря международным способам защиты становятся производными от единой человеческой цивилизации» [8, с. 38]. Идея единой природы прав человека наделяет последние универсальностью, применимостью для всех народов и обществ, к чему должно стремиться всякое современное нормотворчество.

В. С. Нерсисянц попытался уточнить «естественно-правовой» статус основных прав, утверждая, что естественными права человека делает не его духовная или социобиологическая природа, которая не подвержена глобальным изменениям, а сам факт реализации его потенциала в рамках общества, в котором возможна определенная степень свободы в общественно-политической сфере, которая и наделяет эти права статусом естественных и неотчуждаемых [12, с. 375-376]. Такое определение отсылает к проблеме универсальности прав человека, которая ставит вопрос о том, возникают ли основные права и свободы человека из культурного и политического контекста или они свойственны всем людям от рождения и их внутренней природы, независимо от контекста.

А. В. Поляков считает права и обязанности непреложной основой социального статуса человека. Обстоятельства, способствующие человеческому развитию, обусловлены отождествлением субъективных прав и прав человека.

В этом смысле субъективные права неотчуждаемы, то есть они не могут быть нормативно отчуждены от человеческой личности. Общество, которое может быть названо правовым, может обладать таким статусом лишь в случае, если индивиды в нем обладают субъективными правами, которые не могут отрицаться: право на жизнь, право на самозащиту, право на развитие, продолжение рода, право на коммуникацию, на вступление в брак и т.д. Хотя субъективные права отчуждаться не могут, они могут быть ограничены в том или ином случае (например, из-за совершенного правонарушения).

Осознание субъективных прав в концепции А. В. Полякова непременно коррелирует с осознанием субъективных обязанностей. Осознание субъективных прав конкретного индивида корреспондирует признанию таких прав со стороны других членов общества. Идентификационная категория признания «Другого» вводится Поляковым для описания такого явления. Права человека обоснованы, то есть напрямую не зависят от установления государства (позитивного закрепления) и представляют собой «сеть взаимных ожиданий, оправданных и закреплённых нормативно, создающих общее пространство правовой коммуникации» [16, с. 17].

Феномен права создается при участии всех представителей общества в обсуждении прав индивидов, а также их обязанностей, которые конституируются, то есть закрепляются в правовых актах. Единое правовое целое есть подтверждение факта, что право есть совокупность субъективных прав и обязанностей. Солидарная взаимосвязь внутри данного единого правового организма обеспечивает свободу и достойное существование каждого отдельного человека.

Размышляя о контексте споров сторонников консервативной правовой идеологии вокруг ст. 2 и ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, А. В. Поляков заключает, что права человека количественно не ограничены: «Права и свободы человека по своей природе не отличаются от субъективных прав» [Там же, с. 18]. Базисом прав человека является право жить в обществе безопасном и свободном. Это обуславливает необходимость защиты иных субъективных прав, в этом смысле права человека естественны в силу их субъективной природы.

С. С. Алексеев выражает значение идеи естественного права посредством соотношения права, которое закреплено в человеческом законе (формально закреплённое), и права, понимаемого в качестве «суммы

требований, в своей исходной основе рожденных непосредственно, без какого-либо людского участия, самой натуральной жизнью общества, “природой”, объективными условиями жизнедеятельности, естественным ходом вещей» [1, с. 19].

С позиции естественно-правового подхода юридические проблемы рассматриваются сквозь призму основных человеческих ценностей, таких как свобода, право на жизнь, независимый статус человека, общее благо и др. Ценности, как и действительность, естественным образом могут изменяться, требования и нормы могут преобразовываться, а потому права человека носят субъективный характер.

Субъективность прав человека как естественно-правовой категории подразумевает их расширительный характер: это не раз и навсегда данные государством права, но те свободы, которые человеком приобретаются в ходе социального развития и изменения его природной среды.

В этом контексте любопытно рассмотреть возникающие идеи о необходимых правах человека, таких как право на здоровую окружающую среду. Естественное право признает среди прочих основным право человека на жизнь. Это право закреплено в Конституции РФ статьей 20, что являет собой синтез естественного и позитивного. Опираясь на эту норму, Н. В. Барбашова из Основного закона страны выводит право граждан, имеющее позитивные черты, обладать безопасной здоровой окружающей природной средой [2, с. 65].

Факты гармонического единения идей естественного и позитивного права в правовом государстве признают теоретики права: «В цивилизованном обществе нет оснований для противопоставления естественного и позитивного права, так как последнее закрепляет и охраняет естественные права человека, составляя единую общечеловеческую систему правового регулирования общественных отношений» [21, с. 173].

Подобная гармония обнаруживает себя и в официальных правовых доктринах. Практически все основные конституционные права и свободы человека и гражданина исходят из теории естественного права.

Например, в Конституции РФ такие права закреплены во второй главе. В настоящее время они, как признанные законодателем, являются позитивным правом, но при этом не утратили своей естественно-правовой природы. Не случайно в ст. 2 Конституции РФ говорится об обязанности государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина. Слова «признание» и «соблюдение» указывают на их объективное существование вне поля позитивного права.

Итак, ключевым аспектом концепции естественного права в отношении основных человеческих прав и свобод является идея достоинства человека, данного ему от рождения. Оно служит фундаментом основанием, на котором должны строиться гарантии правового статуса человека независимо от установленного государством правопорядка. Доктрина естественного права, находя свою реализацию в объективном законодательстве, приобретает свойство писаного в законе, что позволяет из субъективного перейти в официально признанный и охраняемый институт общества.

Попытки опровергнуть представление об основных правах человека как естественных с точки зрения историзма выглядят несостоятельными, поскольку постоянное «приращение» прав человека не противоречит логике технологического развития. В этом смысле концепция нескольких поколений прав является развитием доктрины естественного права, поскольку подтверждает «естественный» статус самих прав человека.

В заключение следует отметить, что идея прав человека на протяжении последних веков истории воплощалась в международных декларациях, соглашениях и ряде конституций развитых западных стран, что подтверждает их универсальность и естественность, применимость для множества общественно-политических моделей. Теория естественных прав, составляющая фундамент прав и свобод человека и гражданина в современном обществе, постоянно развивается. Исследователи обществ пытаются найти разумный баланс между свободой и социальной справедливостью, свободой и государственным регулированием – идея естественных прав человека в этом балансе сыграет ведущую роль.

Список источников

1. Алексеев С. С. Философия права: история и современность. Проблемы. Тенденции. Перспективы. М.: Норма, 1999. 330 с.
2. Барбашова Н. В. Право на здоровую окружающую среду: естественно-правовой аспект // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия «История и право». 2017. Т. 7. № 2 (23). С. 63-71.
3. Дидикин А. Б. Современные теории естественного права и классическая традиция // Scholae. Философское антиковедение и классическая традиция. 2014. Т. 8. № 2. С. 418-424.
4. Кацапова И. А. Естественное право и естественные права [Электронный ресурс] // Гуманитарные научные исследования. 2012. № 11. URL: <http://human.snauka.ru/2012/11/1921> (дата обращения: 12.08.2018).
5. Куркин Б. А. Доктрина естественного права как основание российской концепции прав человека // Право и государство: теория и практика. 2014. № 8 (116). С. 48-53.
6. Локк Дж. Два трактата о правлении. Книга вторая // Локк Дж. Сочинения: в 3-х т. М.: Мысль, 1988. Т. 3. С. 137-405.
7. Лукашева Е. А. Права человека, политика, мораль // Права человека / отв. ред. Е. А. Лукашева. М.: Норма; ИНФРА-М, 2011. С. 254-284.
8. Луковская Д. И. Гарантии прав личности // История государства и права. 2007. № 16. С. 35-38.
9. Луковская Д. И. Классификация прав и свобод человека и гражданина // История государства и права. 2007. № 15. С. 2-4.
10. Маленна М. Н. Формирование понятия «Человек» в российском праве // Государство и право. 2017. № 1. С. 16-22.
11. Мелкевик Б. «Я есть естественное право»: критика интеллектуальной ловушки // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2017. Т. 12. № 4. С. 17-19.
12. Нерсесянц В. С. Философия права. М.: ИНФРА-М – НОРМА, 1997. 652 с.
13. Новгородцев П. И. Лекции по истории философии права. Учения Нового времени. XVI-XIX вв. М.: Изд. кн. магазина «Высш. шк.», 1914. 236 с.
14. Новгородцев П. И. Об общественном идеале. М.: Пресса, 1991. 640 с.

15. Олейник Н. Н., Олейник А. Н. Историческое развитие поколений «Прав человека» // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «Философия. Социология. Право». 2015. Т. 33. № 14 (211). С. 120-128.
16. Поляков А. В. Право и суверенитет: к вопросу о соотношении понятий // Право и власть: основные модели взаимодействия в многополярном мире: сборник трудов международной научной конференции (г. Воронеж, 2-3 июня 2017 г.) / отв. ред. В. В. Денисенко. Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2017. С. 16-25.
17. Попов В. В. Сеть идей «Речи о достоинстве человека» Джованни Пико // Сибирский философский журнал. 2017. Т. 15. № 2. С. 196-204.
18. Смирнов В. В. Политология прав человека и политические права в России // Полис. Политические исследования. 2010. № 6. С. 106-115.
19. Финнис Дж. Естественное право и естественные права. М.: ИРИСЭН; Мысль, 2012. 554 с.
20. Хёффе О. Политика, право, справедливость. Основоположения критической философии права и государства. М.: Гнозис, 1994. 319 с.
21. Хропанюк В. Н. Теория государства и права. М.: Дабахов, Ткачев, Димов, 1995. 384 с.
22. Штраус Л. Естественное право и история. М.: Водолей Publishers, 2007. 312 с.
23. Щендригин Е. Н., Петросян Л. К. Человек и конституционное право на информацию и свободу совести // Мир политики и социологии. 2016. № 8. С. 101-110.

HUMAN RIGHTS AS A PHILOSOPHICAL CONCEPT FROM THE POSITION OF NATURAL LAW REPRESENTATIVES

Gigauri David Iraklievich, Ph. D. in Political Sciences

Stul'ba Igor' Alekseevich

Saint Petersburg University

david.aspirant@gmail.com; i.a.stulba@gmail.com

The article analyses human rights as a historical institution and a philosophical and legal concept, which can be found in the reflections of natural law (*ius naturale*) school representatives. The development of the human rights idea associated with the notion of human dignity, and its realisation as a set of legal rights are tracked. The authors consistently prove that the doctrine of natural human rights is institutionalised in political and legal documents as an attempt to find a correlation between the values of freedom and social justice.

Key words and phrases: human rights; natural law; positive law; human dignity; legal rights; historicism.

УДК 130.2

Дата поступления рукописи: 31.10.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.1.23>

В статье раскрывается актуальный вопрос о субъективном и объективном компонентах генезиса развития личности, анализируются сложные метаморфозы реальных и иллюзорных моментов образовательного процесса как ресурса становления и развития личности. Подчеркивается, что образование есть не только обучение и не столько обучение, сколько обретение личностью социокультурных значимых компетенций (или способностей). В работе предпринята попытка выйти за границы эмпирической дилеммы «личностное – безличностное», «ученик – система образования», «педагог – воспитанник». В исследовании дана критика эмпирического представления об индивиду как о биологическом автономном существе. Показана сложная зависимость субъективных и объективных общественных структур, являющихся как внутренними, включающими в себя индивида, так и внешними, оппонирующими индивиду. Авторы методологически развивают идею Л. С. Выготского и В. В. Давыдова о конституирующем влиянии на становящуюся личность ее «ближайшего окружения», приобщающего ее к объективным культурным формам общественных отношений.

Ключевые слова и фразы: генетическая личность; детерминизм и индетерминизм; биологический индивидуализм; эмпиризм; субъект; объект; образование; развитие.

Резванова Лариса Анатольевна, к.ю.н., доцент

Резванов Сергей Владимирович, д. филос. н., профессор

Титова Екатерина Владимировна, к. психол. н., доцент

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону

LRezvanova1@yandex.ru; Rezvanov.sergey2015@yandex.ru; titova9@yandex.ru

ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ГЕНЕЗИСА РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Актуальность и новизна. Сегодня утверждается как факт то, что культурно-историческая (или социокультурная) методология в философии и психологии является оптимальной с точки зрения доказательности, т.е. логической последовательности. Только с ее позиции оказывается возможным объяснение сложных явлений человеческих отношений, в частности образовательного процесса. Авторы настоящей статьи, в отличие от общераспространенных позиций и мнений, руководствуются принципами последовательности и конкретной содержательности, преодолевая догмы примитивизма, какими бы авторитетами они ни освящались, что и обуславливает актуальность и новизну настоящего исследования. В статье реализуются задачи: 1) выйти